

Глава 542. В Гармонии с Небесными Законами

Несмотря на то, что Цинь Му вынул нефритовую подвеску, он её не снял и, задумавшись на мгновение, неторопливо проговорил:

— Король Яма сказал, что эта нефритовая подвеска подавляет дьявольскую природу в моём теле, и поэтому я не могу показывать её всем налево и направо. Если она будет слишком далеко от моего тела, случится что-то плохое.

Святой Дровосек покачал головой:

— Если я буду рядом, что плохого может случиться? В большинстве случаев это всего лишь маленькие трюки, такие как проклятия или удары молнии, которые для меня ничего не значат.

Цинь Му стиснул зубы и снял нефритовую подвеску: «Однажды я уже снимал её и показывал своим старикам. Я также показывал её сестре Цзин, и ничего плохого не случилось. Надеюсь, на этот раз тоже ничего не случится».

Святой Дровосек взял нефритовую подвеску и, внимательно осматривая её, кивнул:

— Это действительно нефритовая подвеска родословной Императора-Основателя. Эх, эта, кажется, не совсем такая же, как те. В ней какое-то странное запечатанное построение. Возможно, это построение и подавляет твою дьявольскую природу?

— Кто-то вывел меня из Юду в Великие Руины. Меня подобрала бабушка Сы. Кроме меня, корзины и пелёнок, у меня была только нефритовая подвеска. Человек, который перенёс меня туда, умер от тяжёлых травм... — лицо Цинь Му померкло, когда он продолжил говорить. — Бабуля Сы — Святейшая из моего Небесного Святого Культа, и это она воспитывала меня, пока я не повзрослел. Эта нефритовая подвеска всегда была на мне. Бабуля Сы и остальные не могли найти ей применения, кроме как отгонять тьму Великих Руин, однако, она была достаточно большой лишь для защиты младенца. После этого мой дедушка старейшина обнаружил, что подвеска обладает способностью, которая может привести нас в деревню Беззаботную, но это была всего лишь ловушка. Она привела меня в Фэнду, где мы столкнулись с дьявольским богом, который устроил нам засаду.

— Да, эта штука намного загадочнее, чем я думал, — Святой Дровосек крутил в руках нефритовую подвеску, и вдруг резко прищурился. — Она может не только привести тебя в деревню Беззаботную, но и к Юду, поскольку была выкована там. Кроме того, человек, который её выковал, был чрезвычайно могущественным, даже более могущественным, чем я. Странно, такая сильная печать, что она пытается запечатать? — мерцающим взглядом посмотрев на подвеску, его охватил неподдельный интерес. — Как только я подавлю запечатанное построение в нефритовой подвеске, я смогу узнать, что она запечатывает...

Цинь Му тоже был полон ожиданий. Когда Король Яма попытался это сделать, он потерял сознание и не видел ничего, что происходило после, из-за чего ему тоже было очень любопытно, что запечатывает подвеска и что произойдёт после снятия печати.

Святой Дровосек посмотрел на него и, держась за нефритовую подвеску, что-то нерешительно пробормотал про себя. Затем он всучил её обратно в руки Цинь Му, тем самым сильно озадачивая его.

— Человек, который выковал эту нефритовую подвеску, очень силен и должен быть одним из самых могущественных существ в Юду. Это таинственное место, истинную сущность которого

могут постичь лишь немногие. Даже Император-Основатель не знал, сколько экспертов скрываются там, — сказал Святой Дровосек. — Должна быть причина, по которой эта нефритовая подвеска должна находиться рядом с тобой. Я думаю, лучше не копаться в этом. Король Яма сказал не убирать её далеко от твоего тела, так и поступай. Делай, как он говорит.

Ему хотелось узнать, что произойдёт, если он подавит печать подвески, но он всё же пересилил себя и оставил эту затею.

Цинь Му ничего не оставалось, кроме как забрать подвеску и дальше носить её на шее.

К тому времени в город Ли уже вошло некоторое количество практиков Верховных Небес Императора, которые начали ремонтировать разрушенные здания и укреплять общую оборону.

Цинь Му огляделся, но не увидел таких оружий как Пушки Истинного Происхождения или Божественная Пушка Солнечного Удара.

Несмотря на то, что способности местных практиков божественных искусств были очень даже незаурядны и превосходили на добрый уровень таковые у практиков божественных искусств Вечного Мира, их познания в математике, мягко говоря, были крайне шаткими. Оружие, подобное Пушке Истинного Происхождения, требовало невероятно высоких достижений в математике, поэтому эти люди не могли их выковать.

Даже если Цинь Му нарисует чертежи и отдаст их им, они с большей вероятностью не смогут выковать их. Только Империя Вечного Мира, в которой обитало бесчисленное множество экспертов, подкованных в математике, могла это сделать.

— Как ты попал на Верховные Небеса Императора? — спросил Святой Дровосек.

Цинь Му примерно рассказал ему, как он изменил способ жертвоприношения и обменял себя на дьявольского генерала, перенеся себя на Верховные Небеса Императора.

Святой Дровосек покачал головой:

— Как безрассудно обмениваться людьми из вражеского лагеря. Разве ты не боишься умереть?

Цинь Му глубоко вздохнул и серьёзно ответил:

— Чтобы одолеть Первого Предка Императоров Людей, нужно было рисковать! Может ли Святой Учитель обучить меня, как стать молодым истинным богом?

Святой Дровосек был слегка ошеломлён:

— Мне не слышалось? Ты хочешь стать молодым истинным богом и одолеть этого армейского дезертира из Зала Императоров Людей?

Цинь Му незамедлительно кивнул.

Святой Дровосек улыбнулся:

— Ты знаешь о его прошлом?

Цинь Му был в оцепенении.

— Вы с ним одинаковые, ваши фамилии Цинь, и вы оба мои ученики. Фу Жило называет меня

Небесным Наставником, что означает наставник, пребывающий в гармонии с небесными законами. Ещё меня называют учителем Сына Небес. В общем, я всего лишь учитель, и в прошлом, по приказу Императора-Основателя, я обучал принцев, среди которых также был армейский дезертир из Зала Императоров Людей, — Святой Дровосек, робко оглянувшись, направился к восточным воротам города Ли, вспоминая о прошлом. — Этот принц обладал необычайными способностями, а его понимание было на высоте. Однако, когда разразилась катастрофа и Райские Небеса пали в битве, принц испугался смерти и убежал. Затем по воле случая, или может быть судьбы, он спас некоторых людей и стал почитаться как Император Людей. Он знал, что я ещё жив, поэтому неоднократно приходил меня навещать, но я категорически не хотел с ним встречаться. После этого я превратился в каменную статую, в то время как мой исконный дух бродил по миру в поисках ответов, поэтому я больше никогда его не видел. Тебе будет очень тяжело одолеть его.

Цинь Му сжал руки в кулаки и громко сказал:

— Однако у Священного Наставника есть способ, не так ли?

Святой Дровосек взобрался на высокую городскую башню. Поскольку им нужно было защищаться от вторжения дьяволов, городские башни были отстроены очень высоко, так что взобраться на одну из них было сродни тому, как взобраться на гору.

— Когда я обучал его, он был самым лучшим среди всех принцев, которых я учил. Его способности, понимание, он был на уровень выше их всех. Он мастерски овладевал любым божественным искусством, которое узнавал, одно его понимание было равно сотне других. Он уважал своих учителей и придавал большое значение учениям. Несмотря на то, что я презираю его за то, что он сбежал, я всё ещё восхищаюсь им в целом. Если ты хочешь одолеть меня, бесполезно полагаться только на мои учения, — Святой Дровосек был подобен смертному, поднимающемуся шаг за шагом вместо того, чтобы использовать какое-либо божественное искусство. — Я учитель Императора-Основателя и имею репутацию Небесного Наставника, однако, с точки зрения боевой мощи, я не самый сильный представитель тех времён. И даже напротив, моя боевая мощь могла считаться стандартом среднего уровня. Если я обучу тебя, ты не превзойдёшь этого дезертира. Вдобавок ко всему, — он улыбнулся. — Разве я тебя не учил?

Цинь Му был потрясён. То, что Святой Дровосек имел в виду, было учением на камне, поэтому логично, что он уже обучил его. Тем не менее, Цинь Му был возмущён получением такого рода обучения, ведь Святой Дровосек явно обладал ещё более мощным божественным искусством... достаточно только вспомнить момент, когда Цинь Му встретился с Фу Юйсяо, в итоге будучи почти убитым им, и это бы, безусловно, произошло, если бы не Святой Дровосек, который продемонстрировал своё спасающее жизнь движение, тем самым обучив его ему и позволив избежать травм или даже смерти.

Поскольку он владел такими могущественными божественными искусствами, почему он не хотел обучить его им?

Цинь Му хотел научиться техникам и божественным искусствам, которые могли бы позволить ему стать молодым истинным богом. Он хотел объединить своё физическое тело, превзойти Первого Предка Императоров Людей в той же области, прижать его к земле, сломать кости и заставить блевать кровью. Избивать до тех пор, пока тот не упадёт на колени и не начнёт молить о прощении... прощении за прошлое всех Императоров Людей!

— Если я научу тебя своему божественному искусству, ты не будешь ломать голову, пытаясь

постичь Меч Бедствия. Открытие Меча Бедствия — замечательная вещь, но я не могу научить тебя этому, — мужчина поднялся на городскую башню, сел и похлопал по ступеньке рядом с собой, давая юноше понять, чтобы тот присел подле него.

Цинь Му присел на ледяную поверхность. Он обернулся и увидел, что чёрный тигриный бог стоит под башней, явно не собираясь подниматься за ними.

— Все известные мне божественные искусства скрыты в писаниях. Тебе просто нужно использовать своё сердце, чтобы понять их, и ты сможешь всё узнать. Этим писаниям обучил меня Император-Основатель. — наставлял Святой Дровосек, — То, что я узнал, слишком многочисленно и разнообразно, поэтому, даже если бы я получил высшие искусства Императора-Основателя, мне всё равно было бы не под силу сделать шаг вперёд. Поэтому-то я и считаюсь средним уровнем среди богов и дьяволов, — объяснил он. — Со временем я понял, что учиться слишком многому может быть не лучшей идеей. Пойдём, посмотрим рассвет.

— Рассвет? — уголки глаз Цинь Му дёрнулись, когда он невольно посмотрел на небо.

Сломанное солнце постепенно испускало красное свечение, жала глаза своей искажённой формой, буквально.

Цинь Му моментально помрачнел в лице и поспешно отвернулся, пытаясь подавить позыв в своём сердце. Рядом с ним лицо Святого Дровосека также постепенно мрачнело, пока он тоже не опустил голову.

Рассвет на Верховных Небесах Императора заставил их обоих почувствовать себя сидящими на иголках и булавах. Они оба были беспокойными.

Цинь Му был Владыкой Небесного Дьявольского Культа и воистину сведущим в математике. Он также учился плотничеству у старого Ма и искал совершенства во всех ремёслах, к примеру, даже мебель, лично сделанная бабушкой Сы, была впоследствии изменена им... Так как такое ужасно выглядящее солнце в небе можно оставить в покое?

В Небесном Дьявольском Культе были Чертоги Ремесла и Небесных Изделий, которые имели строгие требования ко своим работам. Оба чертога брали своё начало в Великих Небесных Дьявольских Рукописях, а значит должны были быть подкованы в методах расчёта и ремесленнического мастерства. А раз сами рукописи были переданы Святым Дровосеком, то тут было и ему понятно, что у него были удивительные достижения в математике.

Практики божественных искусств Верховных Небес Императора очень гордились тем, что солнца в небесах были выкованы их богами, но для парочки новоприбывших эти солнца были бельмом на глазу.

В небе постепенно становилось ярче и другое солнце, обе звезды висели неподвижно.

Уголки глаз Святого Дровосека дёрнулись, он изо всех сил старался не поднимать головы:

— Ребятки Верховных Небес Императора уже всё позабывали о ремесленническом мастерстве!

— Бога, который выковал солнце, кажется, называют Кузнецом Солнца, — сказал Цинь Му с опущенной головой.

— Пф! Какой Кузнец Солнца? Я знаю этого парня! Он был всего лишь поваром на Райских Небесах!

Цинь Му очень удивился.

Святой Дровосек встал и сказал:

— Ты сам должен постичь метод становления молодым истинным богом, это будет гораздо эффективнее, чем я буду учить тебя. В конце концов мои учения — это мои учения, тебе лучше поискать то, что подойдёт тебе лучше всего. Я провожу тебя к двери, но остаток пути тебе придётся пройти одному, — он поднял голову, чтобы посмотреть вдаль. На юге, западе и севере города Ли всё ещё бушевала дьявольская Ци, словно огромные крышки котелков покрывали небо и землю. — На этот раз я прибыл на Верховные Небеса Императора, чтобы не дать дьяволам пожертвовать Верховными Небесами Императора. Фу Жило мудрый командир и ушёл, потому что у него не было достаточно сил, чтобы справиться с моим внезапным прибытием. В следующий раз, когда он придёт, он нанесет сокрушительный удар!

Сердце Цинь Му яростно содрогнулось, и он поспешно спросил:

— Могут ли Верховные Небеса Императора остановить его?

Пуум!

Земля задрожала, и Цинь Му резко посмотрел в сторону источника звука.

На далёком поле битвы многочисленные практики Верховных Небес Императора сваливали трупы дьяволов и людей, погибших в битве, в горы.

Внезапно земля раскололась, и огромные жертвенные алтари постепенно поднялись из-под земли. Вспыхнуло кровавое жертвоприношение, и луч красного света устремился в небо. В нём появились высокие каменные статуи.

Бум, Бум...

Сильные толчки безостановочно сотрясали всё вокруг. Появлялись всё новые и новые жертвенные алтари. Лучи красного света на них, похожие на высокие башни, устремились в небо, а на алтарях образовались каменные статуи!

Волнение наполнило Цинь Му, и он посмотрел на Святого Дровосека, ожидая его ответа.

— Мы не можем, — Святой Дровосек словно облил его ушатом холодной воды. — Мы можем лишь задержать их на некоторое время.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/451546>